

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель Г.В.Ф. Система наук. Ч. 1. Феноменология духа. — СПб.: Наука, 1994. — 448 с.
2. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. — М.: Эдиториал УРСС, 2006. — 255 с.
3. Мамардашвили М.К. Необходимость себя: введение в философию, докл., ст., филос. заметки / сост. и общ. ред. Ю.П. Сенокосова. — М.: Лабиринт, 1996. — 430 с.
4. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути: М. Пруст «В поисках утраченного времени». — СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманист. ин-та: Журн. «Нева», 1997. — 568 с.
5. Розин В. Об идеях педагогического дискурса и диспозитиве образования // Alma mater. — 2001. — № 11. — С. 3–9.
6. Степин В.С. Философия науки: общие проблемы. — М.: Гардарики, 2006. — 382 с.
7. Фуко М. Археология знания: пер. с фр. — Киев: Ника-Центр, 1996. — 206 с.
8. Хабермас Ю. Понятие индивидуальности // О человеческом в человеке. — М.: Политиздат, 1991. — С. 195–206.
9. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. — СПб.: Наука, 2000. — 380 с.
10. Хайдеггер М. Бытие и время. — М.: Ad Marginem, 1997. — 451 с.
11. Шелер М. Формы знания и образование // Избранные произведения. — М.: Издательство «Гнозис», 1994. — С. 15–56.

Поступила 07.10.2011 г.

УДК 159.922.27

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ»

В.Ф. Жукова

Филиал Российского государственного университета в г. Сургуте
E-mail: rgsu-surgut@yandex.ru

Актуализируется проблема формирования понятия «психологическая готовность», приводится подробный аналитический обзор интерпретации понятия различными учеными, Существенный интерес для научного обсуждения представляют труды, в которых определяются уровни психической готовности личности к действиям, которые формируются у человека с помощью многофакторной психологической подготовки. Автор в процессе научного анализа предлагает свою трактовку понятия «психологическая готовность».

Ключевые слова:

Психологическая готовность, социально-психологические исследования, функциональная надежность психики.

Key words:

Psychological readiness, socially-psychological researches, functional reliability of mentality.

Концептуализация в системе психолого-педагогических наук в 80–90-х гг. XX в. понятия «готовность» способствовало его активному исследованию в отечественной психологии и педагогике, что обнаруживает ряд проблем теоретического и прикладного характера. При этом готовность изучается в плоскости разных теоретических и практических подходов. Так, ученые исследуют психологическую готовность; мотивационную готовность; морально-психологическую; профессиональную; моральную; профессионально-педагогическую готовность; просто «готовность» [1].

По мнению А.Ф. Линенко [2], явление готовности стало объектом специальных исследований середины XIX — начала XX в. Исследователь выделяет несколько этапов развития этого явления в психолого-педагогической науке. На первом этапе в середине XIX в. готовность изучается в связи с исследованием психических процессов человека. В этот период складывается понимание готовности как установки. На втором этапе, с начала XX в., готовность исследуется как феномен стойкости человека к внешним и внутренним влияниям. Это объясняется тем, что начались интенсивные исследования нейрофизиологических механизмов регуляции и саморегуляции поведения человека.

В этом ракурсе большое значение имеют исследования психологов США относительно социальной установки как состояния психонервной готовности.

С 1918 г. американские ученые теоретически обосновывали сущность социальной установки, обнаруживали основные признаки, структурные компоненты, а также пытались измерять их с помощью технических средств. Третий этап связан с исследованиями в области деятельности. В этот период явление готовности рассматривается в связи с эмоционально-волевым, интеллектуальным потенциалом личности относительно конкретного вида деятельности. Готовность характеризуется как качественный показатель саморегуляции на разных уровнях прохождения процессов, которыми определяется поведение человека: физиологическим, психическим, социальным [3. С. 22–24]. В 70-х гг. XX в. проблема готовности исследуется в связи с изучением педагогической деятельности, а о необходимости ее специальной разработки указывается в трудах К.М. Дурай-Новиковой, Г.С. Костюка, Н.В. Кузьминой, А.Г. Мороза, В.А. Сластенина [4], А.М. Щербакова и др.

На основе теоретико-методологического анализа проблемы исследования и обобщения его результатов нами установлено, что психологи в своих

исследованиях ориентируются на установление характера связей и зависимостей между состоянием готовности и эффективностью деятельности личности. С другой стороны, педагоги акцентируют внимание на выявлении факторов и условий, дидактических и воспитательных средств, благодаря которым возможно руководить процессом становления и развития готовности личности к разным видам деятельности.

Обобщение понятия «готовности» можно осуществить с позиции философского подхода, в плоскости которого сущность готовности выражается в единстве всех его многочисленных свойств и отношений. На наш взгляд, понимание готовности как целостного образования характеризуется психофизиологической, эмоционально-волевой, когнитивной мобилизацией личности в момент его включения в деятельность определенной направленности. При этом готовность есть свойство личности, которое развивается в результате накопления жизненного опыта, который базируется на формировании позитивного отношения к данной деятельности, осознание мотивов и потребностей в ней, объективизации ее предмета и способов взаимодействия с ним. Эмоциональные, волевые и интеллектуальные характеристики поведения личности в этом случае выступают конкретным выражением готовности на феноменологическом уровне.

В качестве компонентов готовности можно рассматривать психологическую установку, мотивы деятельности, знания о предмете и способах деятельности, навыки и умения их практического внедрения, а также профессионально важные качества личности и профессиональное самосознание, отношение субъекта к этой деятельности. К структуре готовности разные исследователи включают несколько десятков разных компонентов, что свидетельствует о концептуальной неопределенности этого личностного образования и его многогранном характере. Чаще всего выделяются моральный, профессиональный (практический) и психологический компоненты. Существенный интерес, в этом плане для нашего исследования представляет определение В.И. Даля слова «готовность» как состояния или признака готового. Подготовленный человек есть не только готовый к выполнению действия, может и желает его выполнить [5. С. 387], что обнаруживает положительное отношение к тому или иному виду деятельности и актуальности (потребности) включенности в данную деятельность. Известно, что готовность человека к определенному действию в первую очередь зависит от его психологической установки относительно цели и заданий деятельности, достижение которой требует соответствующих усилий. Установкой в психологии считается предопределенное прошлым опытом состояние готовности, склонность индивида к определенной активности или действиям в определенной ситуации. Другими словами, это некоторое состояние готовности человека к реагированию на определенную ситуацию.

Д.Н. Узнадзе экспериментально показал влияние установки на результат деятельности. В его концепции установка является готовностью личности к активности в определенном направлении и возникает на основе взаимодействия актуальной потребности человека и внешней среды, которая влияет на человека в данный момент. Установка не осознается, предшествует психически сознательным процессам, которые развиваются на ее основе. Автор подчеркивал, что данный феномен является целостным образованием, который характеризует личностное состояние субъекта, на основе которого возникает деятельность определенного характера и направленности [6].

Следующим подходом относительно определения сущности готовности может быть исследование психологами проблемы отношения как одного из регулирующих механизмов поведения человека и его деятельности. В.М. Мясищев, исследуя экзопсихику как отношение индивида к окружающей среде, пришел к выводу, что психологическое отношение человека является целостной системой индивидуальных, осознанных связей личности с многообразными сторонами объективной действительности. Эта система определяет его личностный опыт, действия и переживания [7]. Относительно определения общих и специфических черт установки и отношения ученый отмечает, что они не являются врожденными, а приобретаются в процессе индивидуального опыта, при этом здесь акцентируется внимание на «осознанности» отношения. Для нашего исследования важно то, что отношение может быть рассмотрено как один из показателей готовности, поскольку оно выступает как активная, интегрированная, избирательная готовность, основанная на опыте личности взаимодействовать с разными сторонами действительности. Следует отметить, что установка является интегрированным выражением отношения, которое основывается на приобретенной готовности к четко определенным реагированиям.

А.Ф. Линенко считает, что общим для установки и отношения является то, что они выражают склонность личности мобилизовать свои внутренние силы на осуществление деятельности и жизненной активности в целом, при этом различие между ними заключается в том, что активность, на которой основывается готовность на уровне отношения, является избирательной категорией, в то же время на уровне установки она фиксирована в определенном направлении [2. С. 47]. Важными для понимания готовности как самостоятельного психологического явления являются исследования М.И. Дьяченко [8] и Л.А. Кандыбовича, которые понимают готовность как избирательную, прогнозируемую активность личности на этапе ее подготовки к деятельности. Авторы отмечают, что это состояние возникает с момента определения цели (А.П. Анохин) на основе осознанных потребностей и мотивов. В дальнейшем готовность развивается в связи с выработкой личностью плана, установок, общих мо-

делей будущих действий. На завершающей стадии, возникшая готовность реализуется в предметных действиях, которые отвечают определенным средствам и способам деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о двусторонности понятия «готовность» — как качества и как психического состояния личности, т. к. готовность к определенному виду деятельности состоит из идейной, моральной, психологической, деловой и физической готовности. Причем, психологическая готовность занимает центральное место во всей системе видов готовности и выражается в единстве внутреннего настроения на будущую деятельность и в профессионально важных качествах личности, необходимых для ее успешного осуществления.

Психологическая готовность, в отличие от установки, связывается лишь с целеустремленной деятельностью, является существенным условием ее реализации, регуляции, стойкости, эффективности. Она помогает человеку правильно использовать знание, формировать личностные качества, осуществлять самоконтроль. При этом установка и психологическая готовность к деятельности отличаются одна от другой также тем, что в одном случае имеет место актуализация сформированных на основе предыдущего опыта психологических явлений, а в другом, — психологическое образование возникает под воздействием конкретных задач, требований, обстоятельств. Таким образом, психологическая готовность к деятельности включает установку, но не сводится к ней. Она имеет сложную динамическую структуру, которая отражает интеллектуальные, эмоциональные, волевые и мотивационные стороны психики человека в их отношении с внешними условиями, и является стойкой характеристикой личности.

В своих исследованиях М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович очертили такую динамическую структуру психологической готовности: осознание своих потребностей, требований общества, коллектива или поставленной задачи; осознания целей, решение которых удовлетворит потребности выполнения задания; осмысление и оценка условий деятельности, актуализация опыта, который связан с решением задач в прошлом и выполнения подобных требований; на основе опыта и оценки условий деятельности определяются наиболее оптимальные способы решения заданий; прогнозирование проявления своих интеллектуальных, эмоционально-волевых, мотивационных процессов, оценка соотношения своих возможностей, уровня попыток и необходимости достижения определенного результата; мобилизация сил в соответствии с условиями и заданием, самовнушением относительно достижения целей [8].

Следовательно, по мнению авторов, состояние психологической готовности имеет сложную динамическую структуру, выражает совокупность интеллектуальных, эмоционально-волевых, мотивационных сторон психики человека в их соотношении с возникающими условиями, и будущими задачами.

По мнению М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович [8], эти компоненты психологической готовности личности к деятельности определяют успешность выполнения ею профессиональных функций, при этом следует отметить, что долговременная и ситуативная готовность существуют в диалектическом единстве, когда первая определяет эффективность реализации второй в конкретных обстоятельствах.

М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович [8] отмечают, что наиболее важные показатели долговременной готовности связаны с мотивационной сферой личности, они отражают потребность успешного выполнения поставленного задания, интерес как к объекту деятельности, так и к способу его осуществления, стремление к успеху. Другими показателями готовности, как отмечают ученые, являются эмоционально-волевые процессы, которые проявляются в наличии чувств, ответственности, уверенности в своих действиях, вере в успех, умении руководить собой, одухотворенности, мобилизации всех сил для решения поставленного задания, в умении отвлекаться от помех, преодолевать страх, неуверенность.

Следующим аспектом готовности может выступать содержательно-операционный компонент деятельности. Он связан с пониманием обязанностей относительно решения задач, проблем и их сущности, оценкой их социальной значимости, знанием наиболее рациональных и действенных средств достижения целей, представлением о достоверных изменениях в процессе выполнения поставленных задач. Следует заметить, что такое понимание готовности получило наиболее широкое распространение и было принято за основу во многих исследованиях относительно ее изучения в плоскости конкретных видов деятельности.

В свою очередь, В.А. Моляко [9] определяет составляющие структуры общей психологической готовности к деятельности, в частности к труду. Он относит к этой структуре психофизиологические качества личности, которые являются основой для последующего формирования психологической готовности к профессиональной деятельности, такие как: динамические стереотипы (И.П. Павлов), деятельность функциональной системы (П.К. Анохин), проявление доминанты (А.А. Ухтомский), возникновения и функционирования установки (Д.Н. Узнадзе [6]) и др. При этом основными психологическими компонентами готовности как стойкой характеристики личности, по мнению ученого, есть знания, умения, навыки и мотивы деятельности. В.А. Моляко отмечает, что структуру психологической готовности необходимо рассматривать в сопоставлении с тем, какую деятельность будет осуществлять личность — исполнительную или творческую [9].

Можно выделить три условия готовности к деятельности: непрофессиональный уровень (когда в деятельности принимает участие неподготовленный к ней человек, который еще не научен в полной мере выполнять специальные функции; у него отсутствует опыт практической деятельности; со-

ответствующие показатели находятся на очень низком уровне); предпрофессиональный уровень (характеризуется незаконченностью подготовки к выполнению специальных функций); профессиональный уровень, который имеет два подуровня – обычный уровень и уровень профессионального мастерства. Обычный уровень характеризуется возможностью осуществлять специальную деятельность, а уровень профессионального мастерства характеризуется высоким качеством деятельности, творческим подходом к ее осуществлению.

Таким образом, готовность к профессиональной деятельности состоит из трех блоков:

1. Сенсорная организация индивида (показатели, которые отвечают биофизиологическим характеристикам субъекта деятельности).
2. Показатели, которые отвечают многообразным условиям выполнения трудовой деятельности.
3. Набор психических свойств, состояний и процессов (психологический уровень).

Данный вывод позволяет построить классификацию уровней готовности:

1. Высокий (самостоятельность в постановке и решении новых задач, адекватность оценки и самооценки профессионально важных качеств, способность к эффективному решению задач в условиях дефицита времени и т. д.).
2. Средний (средний уровень проявления приведенных качеств).
3. Низкий (неумение самостоятельно ставить и решать затруднительные задачи, неадекватная оценка и самооценка профессионально важных особенностей деятельности).

В этом контексте следует отметить, что если деятельность подчиняется мотиву, а действие – цели, то операция – условиям выполнения действия. Деятельность человека предстает совокупностью отдельных видов деятельности, о которых судят по их мотивам (каждый из них существует в виде действий, подчиненных целям), а действия выполняются путем операций, которые определяются условиями достижения целей.

Следовательно, чрезвычайно важное значение имеет творческий характер деятельности, так как при отсутствии творческого компонента деятельности она превращается в однообразные действия, не вызывает позитивных эмоций, не способствует профессиональному самоусовершенствованию и самоактуализации в сфере педагогической деятельности. Следует отметить, что типологию человеческой деятельности, в основу которой заложены труд, учение и игра, следует дополнить общением как особым видом интерактивной деятельности.

О.Г. Молл отмечает, что цель игры – процесс деятельности, цель учения – развитие субъекта деятельности, цель труда – результат, то есть то, на что направлена деятельность общества (материальные или духовные продукты), а цель управления – создание условий деятельности. Типы деятельности можно разделить на классы: профессиональное организационное управление (управленческая дея-

тельность), непрофессиональное (лидерство). Классы автор разделяет, в свою очередь, на сферы (род занятий): управление производством, наукой, образованием, искусством и др. [10]. В общем, следует отметить два подхода к изучению проблемы психологической готовности личности к деятельности: функциональный (Е.С. Кузьмин, В.А. Ядов), в котором психологическая готовность рассматривается во взаимосвязи с психологическими функциями, формирование которых необходимо для достижения высоких результатов деятельности; и личностный (К.М. Дурай-Новикова, М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович), где психологическая готовность исследуется в связи с личностными предпосылками к успешной деятельности. Этот подход предлагает усовершенствование психических процессов, состояний и свойств личности, которые необходимы для эффективной деятельности.

В.Д. Шадриков, рассматривая психическую готовность в широком смысле, указывал, что она является собой сложный целостный процесс личности и характеризуется: твердой уверенностью человека в своих силах; попыткой активно, с полной отдачей сил бороться до конца за достижение определенной цели; оптимальным уровнем эмоционального возбуждения; высокой степенью психической стойкости к многообразным и значимым для человека негативно действующим внешним и внутренним факторам; способностью произвольно руководить своими действиями, чувствами, поведением в изменчивых, напряженных условиях деятельности. В узком значении слова состояние психической готовности, по мнению автора, можно охарактеризовать уверенностью, мобилизованностью, легкостью, эмоциональным подъемом, высокой концентрацией внимания, установкой на проявление воли, усилением специализированного восприятия [11].

Таким образом, авторы определяют состояние психической готовности личности как содержательное понятие, которое олицетворяет собой: физическую готовность организма; эмоционально-волевую готовность; интеллектуальную готовность и проявляется в концентрации физиологических и резервных возможностей организма человека, его психических процессов, общей мобилизованности, уверенности в себе, эмоциональном подъеме и способности реализовывать приобретенный потенциал.

Обобщая многообразные подходы к проблеме психологической готовности в контексте определения ее признаков, сущности и структуры, можно утверждать, что все эти подходы не находятся в состоянии противоречия и не исключают друг друга, более того, они углубляют и расширяют представление о сложности и многогранности данного феномена. Для понимания сущности психологической готовности к управленческой деятельности важно не только знать состав компонентов, но и их структуризацию. Частота обращения исследователей к тому или другому компоненту свидетельствует о понимании разными авторами его

значимости в содержании психологической готовности и его места в содержании понятия.

При проведении сравнительного анализа понимания важности разных компонентов психологической готовности можно увидеть, что основным является *мотивационный* компонент, который включает профессионально значимые потребности, мотивы деятельности (К.М. Дурай-Новакова и др.), позитивное отношение к деятельности, интерес к ней и другие достаточно стойкие мотивы (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.М. Мясищев [7], Ш.А. Надирашвили [12], Д.М. Узнадзе [6], Е.В. Шорохова, В.А. Ядов и др.).

Следующим по частоте обращения к нему выступает *эмоционально-волевой* компонент, который отображает чувство ответственности за результаты деятельности, самоконтроль (К.М. Дурай-Новакова [4] и др.), ценностные ориентации, моральные принципы (Ш.А. Надирашвили [12] и др.), умения управлять действиями, из которых состоит выполнение функциональных обязанностей (К.М. Дурай-Новакова, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, Я.Л. Коломинский, В.А. Ядов и др.). Далее исследователи выделяют *ориентировочно-мобилизационный* компонент, который включает знание и представление об особенностях и условиях деятельности, ее требования к личности (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович и др.), мобилизацию внутренних сил к осуществлению деятельности (В.М. Мясищев [7] и др.), систему ценностных ориентаций на цели жизнедеятельности и средства их достижения (В.А. Ядов и др.), способность и возможность управлять своими действиями и состояниями в реальных ситуациях (К.М. Дурай-Новакова, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Ядов и др.).

Вместе с тем, другие компоненты, к которым исследователи обращаются в меньшей мере, можно считать дополнительными. Среди них выделяются: *познавательно-оценивающий* (знание о содержании деятельности, о требованиях профессиональных ролей, о структуре своей деятельности, самооценка профессиональной подготовки (К.М. Дурай-Новакова и др.); самооценка своей

профессиональной подготовленности в соответствии с процессом решения профессиональных задач оптимальным образом (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, и др.); *операционно-деятельный* (владение профессиональными знаниями, умениями и навыками, адаптация к трудностям (К.М. Дурай-Новакова), владение способами и приемами процесса анализа, синтеза, сравнения и тому подобное (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович и др.); *когнитивный* или *интеллектуальный* (конкретное выражение готовности на уровне явления (А.Ф. Линенко [2], В.А. Ядов и др.).

Существенный интерес для нашего исследования представляют труды, в которых определяются уровни психической готовности личности к действиям. Здесь можно отметить, по меньшей мере, четыре уровня: низкий, уровень потенциальной психической готовности, функционально-целевой и интеллектуально-регулятивный. Эти уровни формируются у человека с помощью многоуровневой психологической подготовки. Другими словами, *психологическая готовность — это сложное личностное новообразование, которое включает взаимодействие мотивационного, эмоционально-волевого, ориентировочно-мобилизационного, познавательно-оценивающего, операционно-деятельного, когнитивного компонентов.*

Уровень развития вышеприведенных компонентов отображает функциональную надежность психики человека в условиях деятельности и адекватно обеспечивает выполнение поставленных перед ней заданий. Критериями определения психологической готовности к определенным видам деятельности можно считать уровень развития отмеченных выше компонентов. Важным является процесс формирования психологической готовности к определенному виду деятельности, при этом такое формирование предстает процессом создания необходимых отношений, установок, опыта (знаний, навыков и умений), мастерства, которые предоставляют возможность человеку сознательно осуществлять деятельность с наибольшей эффективностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дорохина В.Г., Равикович С.И. Формирование психологической готовности подростков к производительному труду // Психология: Респ. наук.-метод. зб. — Киев: Рад. школа, 1989. — Вып. 32. — С. 27–33.
2. Линенко А.Ф. Теория и практика формирования готовности студентов педагогических вузов к профессиональной деятельности: дис. ... д-ра пед. наук. — Киев, 1996. — 371 с.
3. Методологические проблемы социальной психологии / Сб. статей. Отв. ред. Е.В. Шорохова. — М.: Наука, 1975. — 295 с.
4. Сластёнин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. — М., 1997. — 235 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь типологического великорусского языка. — 8-е изд. — М.: Русский язык, 1981. — Т. 1. — А–З. — 699 с.
6. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установок. — Тбилиси: Изд-во АН ГрузССР, 1961. — 210 с.
7. Мясищев В.Н. Психология отношений. Избранные психологические труды / под ред. А.А. Булаева. — Воронеж: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОД ЭК», 1995. — 356 с.
8. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологические проблемы готовности к деятельности. — Минск: Изд-во БГУ, 1976. — 176 с.
9. Моляко В.А. Рейтинг уровня подготовки специалистов // Среднее специальное образование. — 1991. — № 11. — С. 21–22.
10. Молл Е.Г. Управление карьерой менеджера. — СПб.: Питер, 2003. — 352 с.
11. Шадриков В.Д. Мотивация деятельности в процессе производственного обучения. Психология производственного обучения. — Ярославль: ЯрГУ, 1974. — 144 с.
12. Надирашвили Ш.А. Понятие установок в общей и социальной психологии. — Тбилиси: Мецниереба, 1974. — 170 с.

Поступила 07.10.2011 г.